

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Особенности политики Европейского союза по оказанию помощи Армении и Грузии в области развития

Научный руководитель – Бартенев Владимир Игоревич

Андреасян Мэри Атомовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,
Москва, Россия

E-mail: maryandreasyan23@mail.ru

Европейский союз (ЕС) - это уникальное интеграционное объединение, включающее 27 государств. Для укрепления своих позиций на международной арене и достижения внешнеполитических целей ЕС использует широкий набор инструментов, в том числе и содействие международному развитию. По объемам официальной помощи развитию (ОПР), по данным Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР), Евросоюз сегодня является крупнейшим в мире коллективным донором (19 млрд долл. в 2021 г.), но при этом государства-члены проводят и национальную политику в этой области [5]. Деятельность ЕС как донора охватывает все регионы земного шара, однако особое внимание Евросоюз традиционно уделяет сопредельным регионам. Целью данного исследования является выявление особенностей предоставления Евросоюзом ОПР Армении и Грузии. В ходе исследования были затронуты следующие аспекты: 1) институционально-правовая основа взаимодействия ЕС с Арменией и Грузией; 2) основные цели и направления предоставления помощи, структура потоков ОПР; 3) отличие подхода ЕС к Грузии, взявшей курс на евро-атлантическую интеграцию, и Армении, члена ОДКБ, СНГ и ЕАЭС.

Изначально ЕС воспринимал страны Южного Кавказа (Азербайджан, Армению и Грузию) как единое целое и применял к ним одни и те же инструменты влияния [3]. Так, в 1990-е гг. ЕС предоставлял им помощь в рамках программы ТАСИС (“Техническая помощь странам СНГ”), а также программ продовольственной безопасности. Средства предназначались, по большей части, для ускорения перехода бывших советских республик к рыночной экономике и стабилизации внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации в них. При этом с 1991 по 1999 гг. только 10% средств, выделяемых в рамках ТАСИС, было направлено на Южный Кавказ (Азербайджан - 87,2 млн евро; Грузия - 66 млн евро; Армении - 58,9 млн евро). В тот период были также запущены знаковые региональные программы (действующие и по сей день), такие как ИНОГЕЙТ (Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу), а также ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа - Кавказ - Азия).

Интерес Евросоюза к государствам Южного Кавказа возрос в начале 2000-х гг. на фоне расширения объединения и включения в его состав ряда стран Черноморского региона, а также запуска нового раунда переговоров о приеме Турции. ЕС придавал важность рынку энергоносителей, транспортной магистрали, выгодному географическому положению (выход к Каспийскому морю и Центральной Азии) Южного Кавказа как региона, с которым нужно поддерживать добрососедские отношения.

С течением времени (после запуска программы “Восточное партнерство” в 2009 г.) в ЕС пришли к выводу, что Южный Кавказ не стоит рассматривать только как единое пространство - по причине высокого конфликтного потенциала между государствами региона

и разной структуры их экономики. Насущной задачей для ЕС стали разработка страновых подходов и перенос акцента на двустороннее сотрудничество [4]. С Азербайджаном, к примеру, сотрудничество ЕС реализовывалось уже не форме помощи развитию, а в виде кооперации в энергетической сфере, но с Арменией и Грузией этот инструмент так и остался основным.

Помощь Грузии направляется ЕС, в первую очередь, в сферу экономики с тем, чтобы добиться ее ускоренного роста для дальнейшей интеграции в ЕС в соответствии с нормами и стандартами Союза. Для Грузии помощь - в том числе по программе “Восточное партнерство” - часть европейского политического вектора [2]. С Арменией этого не наблюдается: финансирование реформ - прежде всего в социальной и политической сферах - способствует общей демократизации страны, а не “подготовке” ее к интеграции - у ЕС нет такой цели. В Армении также наблюдается приоритезация борьбы с изменением климата и зеленой энергетики (помощь предоставляется посредством инструмента EU4Energy). Грузия получает большую часть помощи посредством Инструмента помощи перед вступлением, а Армения - Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества. В Грузии ОПР также выделяется на цели приведения грузинского законодательства в соответствие с *acquis communautaire* ЕС.

При этом ОПР со стороны ЕС носит глубоко ценностный (идеологизированный) характер [1]. По принципу “большее за большее”, ЕС поддерживает непрерывный поток ОПР или увеличивает помощь только при выполнении реципиентом политических условий - преимущественно по продвижению демократических ценностей и проведению реформ на всех уровнях управления. Реформы чаще всего носят глубокий характер, что также говорит о стратегической направленности ОПР.

ОПР ЕС помогла формированию положительного имиджа ЕС в обеих странах. При этом важно не переоценивать значение помощи - ее эффективность неочевидна. Однако в контексте усилившегося противостояния с Россией, общеевропейская ОПР может служить сильным инструментом влияния как на правительства, так и на общественное мнение в Армении и Грузии - как, впрочем, и в других странах постсоветского пространства.

Источники и литература

- 1) Болгова И.В. Актуальный этап восточной политики ЕС // Современная Европа. – 2017. - №7(79). – С.56-65
- 2) Дырина А.Ф. Восточное партнерство: от идеи к реализации // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - №3. – С. 217-234
- 3) Delcour, L. The European Union’s policy in the South Caucasus: in search of a strategy // Reassessing Security in the South Caucasus. 2011. pp.177-194
- 4) Nitoiu Cr., Sus M. Introduction: The Rise of Geopolitics in the EU’S Approach in its Eastern Neighbourhood, Geopolitics, 2019, 24:1, p.1-19
- 5) Query Wizard for International Development Statistics. OECD.